

Конец света пришёл так внезапно — ни жалости, ни компромиссов, лишь бесконечная бойня. Некуда отступить: либо сгнуться в трусости, либо сражаться до последней капли крови — всё ради того, чтобы выжить!

Небо затянуло свинцовыми тучами, нависшими совсем низко над головой. Ледяной ветер проносился по ветвям, поднимая пронзительный и зловеющий свист. Стоило лето, но от этой стужи сердце пробирало до дрожи.

Чжао Сунхань сжался в комок, присев за опрокинутым сельскохозяйственным пикапом у угла дома. Осторожно высунув один глаз, сквозь щель между машиной и стеной он мертвецки-цепко уставился на другой конец улицы, где метрах в трёхстах застыл жуткий монстр.

Хотя здесь этот монстр его пока не видел, а вокруг хватало укрытий, Чжао Сунхань даже не помышлял прятаться в каком-нибудь заброшенном углу. Бесчисленные кровавые реалии давно доказали: подобные твари способны полностью сканировать живые организмы в радиусе ста пятидесяти метров вокруг себя. Иными словами, в этой зоне, какими бы хитроумными ни были твои маскировка и укрытие, чудовище легко обнаружит тебя — даже в канализации или подвале будет то же самое. Зрение у этих тварей отменное, но куда страшнее было именно это неотвратимое радиусное сканирование. Чжао Сунхань не знал, за счёт чего именно монстр проводит поиск, но прекрасно понимал: хочешь выжить — ни в коем случае не заходи в эту зону.

Моргнуть не успеешь, как в десятке с лишним метров позади окажется довольно крутой глиняный склон. Вдоль него можно обойти небольшой холм, возвышающийся сзади. В тот самый момент, когда автобус закроет обзор чудовищу, добежать до подножия склона, а затем успеть скрыться за холмом, пока тварь не подошла ближе чем на сто пятьдесят метров — таков был план Чжао Сунханя.

Похожий на виденных им прежде, этот монстр ростом был около трёх метров. Внешне он напоминал паукообразного монстра с гуманоидным телом: передняя часть туловища, толщиной с пивной бочан, торчала вверх, словно поднятая змеиная голова. Башковитая, похожая на жабью морду голова, пасть, разорванная почти до самых ушей, а в ней — ряды загнутых и острых зубов. Нижняя часть тела была лишена громоздкого паучьего брюха, а восемь длинных ног казались куда толще и мощнее.

Пепельно-серая кожа монстра была лишена шерсти и чешуи, а всё тело покрывали беспорядочные пятна, придающие ему грязный и отвратительный вид. На конце двух крепких рук не было ладоней и пальцев, зато росли несколько гибких и сильных отростков, похожих на щупальца осьминога. В этих странных руках тварь держала длинный, массивный и сложный металлический предмет длиной почти в два метра. Чжао Сунхань знал: это энергетическое оружие, похожее на лазерную винтовку. Он уже сбился со счёту, сколько раз своими глазами видел, как это ужасное оружие расстреливало его соотечественников.

Монстр продвигался неспешно, его сучковатые, жуткие восемь ног надёжно поддерживали туловище. Двигался он быстро и ловко, и ни ухабистая грязь, ни обрушенные стены с руинами не создавали никаких препятствий для его передвижения.

Тридцать метров, двадцать пять... Мускулы Чжао Сунханя напряглись до предела, дыхание участилось. Он ждал удобного момента. Шанс был лишь один, и за любую ошибку пришлось бы расплатиться смертью.

Но вдруг монстр остановился.

Он замер посреди улицы, примерно в двадцати метрах от перевернутого автобуса. Две огромные, подобные лампочкам кроваво-красные глаза на массивной голове отражали холодный свет. Тварь косо глянула на дом слева впереди, и тут же передняя часть её массивного оружия нацелилась на здание. Вспыхнул мертвенно-синий свет — и уличная стена дома, сложенная из синего кирпича, внезапно разлетелась на мелкие кусочки под треск электрической дуги. Одновременно с этим раздалось несколько человеческих криков.

Ветер быстро развеял и без того скудную пыль от взрыва. Сквозь почти полностью разрушенную стену Чжао Сунхань разглядел обстановку внутри. Судя по всему, раньше там была маленькая бакалейная лавка, но от взрывной волны помещение превратилось в полнейший разгром: осколки кирпичей, поломанные стеллажи и скудный скarb валялись повсюду. Помимо этого, там оставалось лишь пять хрупких и тонких силуэтов.

Все пятеро прятались в самом дальнем углу комнаты. Один из них, мужчина преклонных лет, уже лежал на полу — было непонятно, жив он или мертв, а седые волосы окрасились в красный от крови. Рядом с ним на коленях стояла пожилая женщина; она плакала и тщетно пыталась руками остановить не перестававшую сочиться кровь.

Рядом со стариками стоял молодой человек лет двадцати семи-восьюми. Своим телом он заслонял сжавшуюся в углу молодую женщину, прижимавшую к груди младенца. Его спина была вплотную прижата к этой матери с ребенком, словно он пытался хоть немного защитить их собственной плотью.

Парень был весь в крови: обломки камней от взрыва иссекли его тело бесчисленными ранами. Стиснув кулаки, он отчаянно дрожал — то ли от боли, то ли от ужаса. Лицо его исказилось, а глаза, распахнутые до предела, в упор смотрели на чудовище за окном.

Судя по всему, это была семья из пяти человек. Возможно, они вернулись лишь в поисках еды, но никак не ожидали столкнуться с этим монстром. Чжао Сунхань чуть сильнее сжал кулаки: он понимал, что живыми им отсюда не уйти. Дальше неизбежно последует кровавая бойня — точно так же, как он уже бесчисленное количество раз видел прежде. Ему очень хотелось их спасти, но он отчетливо сознавал: результат таких действий сведется лишь к появлению еще одного трупа.

Монстр шагнул вперед, направляясь к дому. Молодой человек по-прежнему пристально глядел на него, и тело его затряслось еще сильнее.

Чудище приближалось. Парень вдруг издал истошный крик:

— Берите маму и ребенка, берите ноги в руки!

Крикнув это, он внезапно схватил валявшуюся у ног доску от сломанного стеллажа и с криком бросился из дома прямо на монстра.

Он нёсся безумным бегом, вскинув доску, словно овца, которая ради своего детеныша безрассудно бросается на тигра. Вот только противостоять ему сейчас пришлось существу, что в десять тысяч раз свирепее любого тигра. Не успел он даже приблизиться, как в руках у чудовища мелькнул бледно-красный свет — и вся голова парня вмиг взорвалась. Кровь и плоть брызнули во все стороны, а безголовое тело, продолжая вскидывать доску, пробежало еще с десяток шагов и рухнув ничком.

— Сяо У!..

— Любимый!..

Из домика донеслись два разрывающих душу крика. Пожилая женщина поднялась с пола и с воплем: Я с тобой поквитаюсь! — хромая, бросилась на чудовище. Но и ей не удалось пробежать и пары шагов: вспыхнул смертоносный красный свет, и в её груди зияющей дырой пробило насквозь тело, едва не разломив пополам. Труп тяжело рухнул на землю, а руки и ноги продолжали судорожно подергиваться.

— А-а-а!

Молодая женщина в углу снова издала отчаянный крик. Ей хотелось бежать — она понимала, что муж и свекровь пожертвовали жизнями ради неё и младенца на руках, но не могла. Из-за дикого ужаса тело отказывалось повиноваться, умея лишь дрожать. Растерянная, она изо всех сил забилась в угол, уткнувшись лицом в прижимаемого к себе младенца, разучившись даже плакать.

Чудовище неторопливо приблизилось к домику, и синяя вспышка оружия снесла всю и без того ветхую крышу. Монстр шагнул вперед, левая передняя паучья лапа взметнулась, и её острое, как копье, острие насквозь пронзило спину молодой женщины, зацепив и прижатого к ней младенца. Затем лапа поднялась, поднося нанизанную женщину прямо к пасти. Чудище раскрыло огромную пасть и впилося зубами... Ярко-алая кровь брызнула на стены под последние предсмертные стоны женщины...

Кулаки Чжао Сунхана побелели от напряжения. Он стиснул зубы до боли, не давая себе издать ни звука, и во все глаза смотрел на то, как расправляются с этой семьей. Перед взором невольно всплывали те жуткие картины прошлого: сцены, где его близкого друга разрывали заживо, дни, когда даже небеса обагрялись кровью...

Ему так хотелось выскочить наружу и разорвать тварь на куски, но он понимал — у него нет на это сил. Он думал и о том, чтобы принять смертный бой: пусть даже не получится нанести монстру хоть какой-то урон, он умрет с честью, как те парень со старухой. Но разум

подсказывал: это не храбрость. В данный момент бессмысленный поиск смерти означал лишь слабость и капитуляцию. Он должен выжить, сберечь свою жизнь, чтобы дожидаться, исследовать и вести более осмысленную борьбу!

Глубоко вздохнув и успокоив нервы, Чжао Сунхань медленно отступил, развернулся, подхватил рюкзак и в согнутом положении бросился к пологому склону позади. Монстр как раз пожирал молодую женщину — выдался отличный шанс на побег.

Десяток с лишним метров — расстояние небольшое. Чжао Сунхань мчался на предельной скорости, стараясь обходить препятствия и не издавать лишнего шума. К счастью, пока он не скатился по склону, за спиной не раздалось никаких звуков — похоже, тварь его не заметила. Бегом преодолев склон, он наконец обогнул тот небольшой холм, временно оказавшись в безопасности. Однако останавливаться он по-прежнему не смел: кто знает, не вздумает ли монстр повернуть сюда. Пробежав на одном дыхании еще пять-шесть километров, он забрался на вершину невысокой горы. Отсюда открывался широкий обзор, и все окрестности просматривались как на ладони. Только тогда Чжао Сунхань остановился и плашмя рухнул на сухую твердую землю, тяжело дыша — легкие работали словно порванный мех.

Ветер гулял по голой вершине горы, облака немного поредели. День клонился к закату, лучи заходящего солнца пробивались сквозь бреши в тучах, окрашивая свинцово-черные облака в багровый оттенок, напоминающий пролитую кровь...

Больше месяца... С момента внезапного появления этих ужасных монстров прошло уже больше месяца! Какими же тяжелыми и кровопролитными выдались эти дни!

Чжао Сунхань отчетливо помнил те первые картины ужаса: столкнувшись с безумной бойней, учиненной монстрами, армия, полиция, пожарные и стихийные народные дружины в городах оказали героям отпор. Люди использовали любое оружие, волна за волной устраивая штурмы и бросаясь на чудовищ вновь и вновь. Но итог оказался жестоким и кровавым. Человеческие технологии шли в сравнение с технологиями этих тварей с колоссальным отставанием. Не говоря уже о тех летательных аппаратах, что мерцали зловещим синим светом — люди с ужасом обнаруживали, что любое оружие в их руках абсолютно бесполезно против самих монстров. Пули, попадая в чудовищ, не вызывали ничего, кроме мелких синих искр, и даже снайперские винтовки со бронебойными патронами при стрельбе в упор не давали никакого эффекта. Казалось, тела монстров защищал нерушимый энергетический барьер.

Что уж говорить про палки и кухонные ножи в руках гражданских?

А вот разрушительная мощь монстров, напротив, поражала воображение. Выпускаемые их энергетическим оружием импульсы двух типов — одни мертвенно-синие, с меньшей скоростью стрельбы, но каждый удар напоминал артиллерийский снаряд, с легкостью стирающий дома в пыль; другие, бледно-красные, слабее по мощи, но за счет бешеной скорострельности представлявшие смертельную угрозу для толпы. Против незащищенных людей оружие монстров работало страшнее кос смерти. Невозможно было сосчитать, сколько народу полегло от их рук — будь то те, кто сопротивлялся, или те, кто сдавался. Стоило человеку оказаться в поле зрения твари, как он немедленно становился мишенью смертоносного луча. Мало того, многие

чудовища вообще бросали использовать энергетическое оружие, ради забавы уничтожая людей своими восемью острыми ногами. В памяти Чжао Сунханя тот день навсегда остался кроваво-красным: кроме гор трупов, вокруг царила сплошная алая пелена. Земля была кроваво-красной, стены — кроваво-красными, реки — кроваво-красными, и даже небо казалось залитым кровью.

Пережив первоначальное жестокое, но безрезультатное сопротивление, люди отступили. Кто-то отступал разумно, надеясь сохранить живую силу для будущих планов, но у большинства воля к сопротивлению была полностью сломлена. С такими чудовищами человечеству тягаться было попросту не по силам.

Следом началось масштабное бегство, город погрузился в полный хаос. Организующая роль госаппарата рухнула, вся связь оказалась заглушена, транспортная система парализована, а дороги наглухо забиты брошенными машинами. Единственным доступным средством передвижения оставались собственные ноги. Тысячи и тысячи людей, поддерживая стариков и детей, со всех сторон хлынули из городов. Но твари и не думали прекращать резню. Они безнаказанно истребляли толпы беженцев, и каждая улица, каждый дюйм земли пропитывались кровью и покрывались телами.

Выжив, люди бежали из городов, но с отчаянием осознавали, что за их пределами тоже небезопасно — в диких землях по-прежнему бродили те же жуткие силуэты. Куда ни кинь взгляд, на планете не осталось ни единого уголка безопасности.

Чжао Сунхань тоже участвовал в начальном сопротивлении и своими глазами видел, как монстры разорвали на части его единственного друга. После провала обороны он не присоединился к потоку беженцев в пригороды, а предпочел укрыться среди высоток мегаполиса. Каменные джунгли города казались куда более подходящим укрытием, чем открытая местность. Подобных смельчаков нашлось немало, поэтому в городе оставалось много народу. Однако люди быстро поняли, как заблуждались: перед лицом монстров, обладающих радиусным сканированием, что пригород, что городские кварталы — всё являлось лишь смертельной зоной.

Опираясь на относительно здравый рассудок, ловкость и каплю везения, Чжао Сунхань метался по городу. Он видел, как твари легко находили одно за другим людские убежища; видел, как рушились прочные бомбоубежища; видел, как живых людей заживо терзали и пожирали чудовища; видел, как бесчисленные трупы волокли прочь, точно туши мертвых свиней...

Когда смертей видишь слишком много, к ним постепенно привыкаешь. Оставалось лишь механическое бегство. Он не смел задерживаться на одном месте дольше суток, а спать дольше часа подряд — и подавно. Изнуряющий до предела кошмар и колоссальное давление почти сломили его. Он не раз подумывал о самоубийстве, не раз порывался броситься на монстров ради самоубийственного удара...

Неужели действительно наступил конец света?

Неужели человечество обречено на выгибание?

Осталась ли у людей хоть какая-то надежда перед лицом почти непобедимых монстров?

Ответов на эти вопросы он не знал. Помимо безграничной злобы и ненависти, в душе оставались лишь отчаяние да растерянность...

Пожалуй, единственное, что ему оставалось — изо всех сил пытаться выжить. Ради чего угодно: пока ты жив, всегда есть шанс, всегда остается надежда.

Проведя в том городе целый месяц, наблюдая со стороны и переживая бесчисленные побеги на волосок от смерти, он наконец самую малость разобрался в природе этих чудовищ.

Чжао Сунхань пришел к выводу, что данные твари — вовсе не демоны из мифов или чужаки из параллельных миров, а гости из инопланетных звёздных систем. Об этом недвусмысленно свидетельствовали гигантские летательные аппараты, изредка проносящиеся в небе, и высокое технологическое оснащение монстров.

Люди бессчетно фантазировали о том, как пройдет встреча с другими разумными цивилизациями, неизбежно существующими в необъятной Вселенной, но никто и подумать не мог, что всё обернется именно так.

Монстры бывали разных видов. Сам Чжао Сунхань сталкивался с двумя разновидностями: первая — та самая вездесущая тварь, паукообразный монстр, отвечавший, судя по всему, за нападения и убийства. Вторая же сильно походила на гигантского жука в панцире; их спины могли раскрываться, образуя внутренний грузовой отсек — очевидно, они выполняли роль транспортников. Трупы людей, убитых паукообразными монстрами, в конечном итоге собирали именно эти жуки и увозили прочь. Судя по тому, как пауки лакомились людьми, тела, судя по всему, консервировали в качестве припасов.

В одном сомнений не было: интеллект инопланетных чудовищ оказался высок, по меньшей мере не уступая человеческому, а уровень технологий далеко превосходил земной. Об этом вопило всё: гигантские летательные аппараты, непробиваемые энергетические щиты и мощное оружие в лапах монстров. Именно это превосходство лишало человечество малейшего шанса на отпор.

Была и другая новость — то ли хорошая, то ли плохая: численность монстров на самом деле оказалась невелика. В этом гигантском мегаполисе рыскало всего около сотни особей, и это стало главной причиной, почему Чжао Сунханю удавалось так долго бегать от них и оставаться в живых. К тому же нетрудно было заметить откровенное презрение чудовищ к людям: в их глазах те выглядели не более чем скотом на заклай и ходячим провиантом. Поэтому, помимо целенаправленных вылазок, после первоначальной резни они не занимались целенаправленными поисками людей.

Месяц изнурительного побега в страхе перед каждым шорохом, отсутствие малейших

проблесков надежды — всё это заставило Чжао Сунханя принять решение покинуть город. Идти на север, в тот родной северный город, где он родился и вырос. Там оставались его родители и друзья детства. Пусть он не знал, удастся ли ему отыскать их живыми, но попытаться стоило. Даже если в конце суждено умереть, разделить смерть с близкими людьми — уже утешение.

Покинув город, он с трудом прокладывал путь на север. Оторванный от привычной обстановки, ежесекундно сталкиваясь с опасностью на дороге, он почти не верил, что сможет добраться до цели. Но раз решение принято, оставалось двигаться дальше — шагать вперед к назначенной точке или напрямик навстречу гибели...

Маленький городок, где сегодня они столкнулись с паукообразным монстром, уже находился на территории провинции Хубэй. Он прошел долгий путь, но впереди лежало еще столько же дорог — настолько бесконечных, что конца им было не видно...

Небо постепенно темнело, до наступления ночи оставалось чуть больше часа. Обретя немного сил, Чжао Сунхань поднялся на ноги и огляделся по сторонам — никакой опасности заметно не было. Он решил продолжить путь на север до наступления темноты, дойти до города Ухань примерно в двадцати километрах отсюда, переждать там ночь и попутно раздобыть еды. Путь выдался голодным: питаться приходилось урывками, в основном находя нескоропортящуюся пищу в магазинах или брошенных домах по пути. Впрочем, долго это продолжаться не могло — за месяц запасы в таких местах почти исчерпали выжившие. Чжао Сунхань не представлял, чем станет питаться в будущем, оставалось лишь жить одним днем.

Свинцовые тучи в небе заметно поредели. Холодный лунный свет пробивался сквозь разрывы облаков, покрывая землю мертвенно-бледным налетом. В этом бледном мареве дрожали зловещие тени, и казалось, во всем мире остались лишь два цвета: черный и белый. Ветер промчался по пустынной улице, издавая глухой свист; какая-то газета, подхваченная порывом, одиноко кружила в пустом воздухе.

Взобравшись на крышу высотного дома, он тщательно осмотрел окрестности — следов монстров не обнаруживалось. Опыт последнего месяца подсказывал: эти твари никогда не утруждали себя маскировкой, так что пока вокруг было безопасно.

<http://bllate.org/book/21112/2142534>